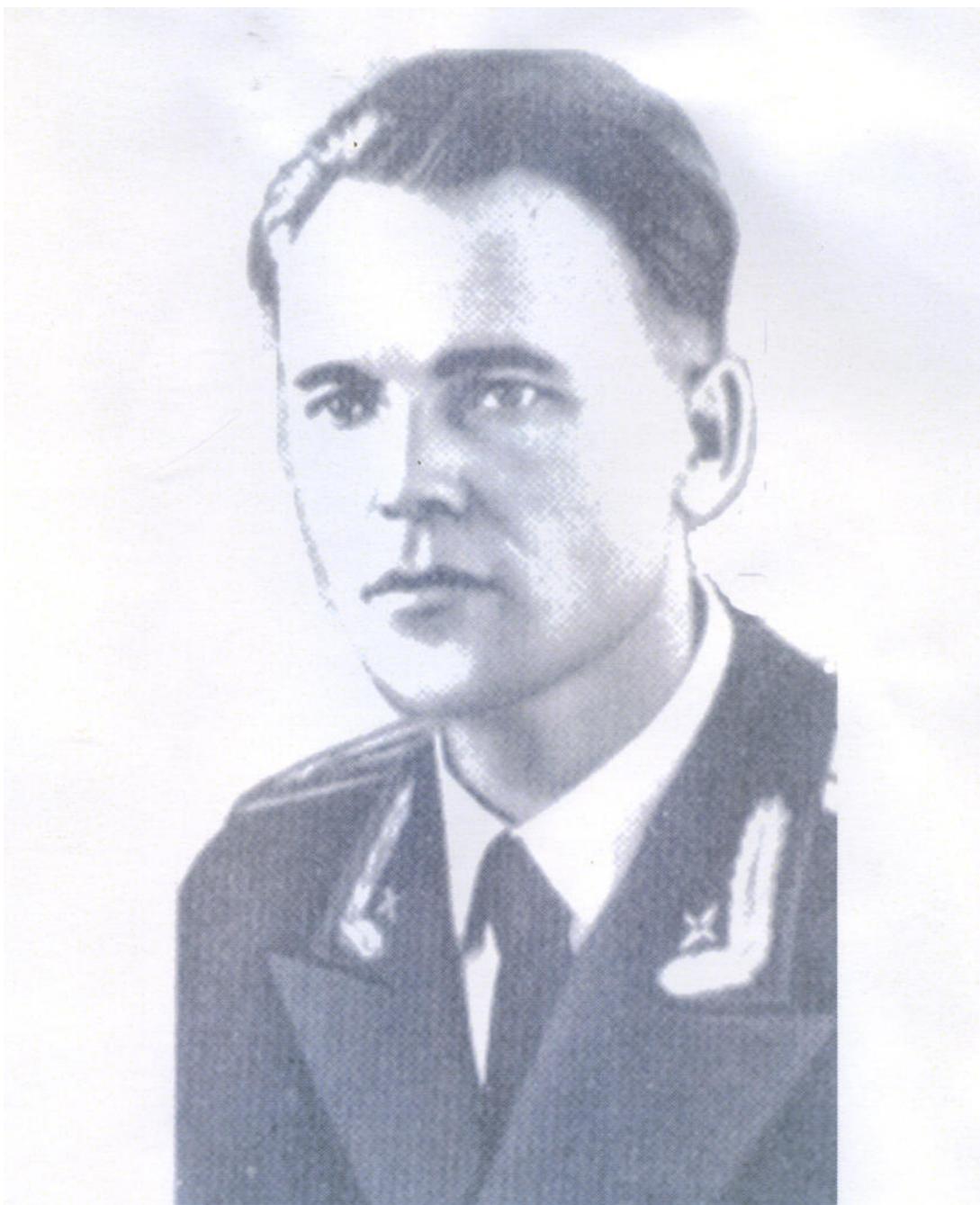

Сарыгин Александр Васильевич

**САРЫГИН
Александр Васильевич**

Но все проходит неизбежно,
И среди пепла и костей
Уже цветок родился нежный,
И в мертвом доме — крик детей.
Пусть это только полдень битвы,
Но больше не настанет ночь!
И шепчут старики молитвы,
Чтобы приходу дня помочь.
А он придет из тьмы туманной,
На все другие не похож,
Тот неугаданный, желанный
День, для которого живешь.
В тот день пушкарь на поле боя
Заметит мертвым и живым: —
Какое небо голубое,
Его не помню я таким!

194

Александр Васильевич Сарыгин. Родился в 1920 г в деревне Таганай. Семья обыкновенная, крестьянская. В восемнадцатилетнем возрасте вместе с родителями переехал в г.Кемерово. Здесь учился в средней школе, а в последнем классе - одновременно в аэроклубе. В то время все, почти бредили небом, мечтали помочь Испании, хотели стать героями, как Гастелло. Александр Васильевич выделялся среди сверстников любовью к технике. После окончания школы осуществляет свою мечту: в 1938 году поступает в Новосибирскую военную школу пилотов. За глубокие знания, за высокое умение разбираться в самолете, после окончания школы пилотов Александр Васильевич Сарыгин был оставлен в ней летчиком-инструктором. С первых дней ВОВ просился на фронт, но надо было обучать молодых курсантов.

А вот с февраля 1942 года Александр Васильевич - на фронте. Служит в составе 128-ю Краснознаменного ордена Суворова авиационного полка скоростных бомбардировщиков. По фронтовым дорогам Сарыгин прошел путь от рядового летчика до командира эскадрильи. Совершил 200 боевых вылетов. Был трижды ранен. Однажды А. Сарыгин был на боевом задании, вывел свой «Пе-2» на ж/д узел. Удачно разбомбив фашистский состав, повернул назад, и тут его подстерег зенитный снаряд Бомбардировщик перевернуло и стремительно понесло к земле. Сколько длилось падение, летчик не помнил: на время потерял сознание. А когда пришел в себя, понял, в какое отчаянное положение попал. Однако, ни растерянности, ни паники не было - летчик начал борьбу за спасение самолета и экипажа. Почти у самой земли он сумел вырвать машину из смертельного пике, и, дотянув её до своей территории, посадил на лесную поляну. Об этом эпизоде долго потом шли разговоры в воздушной армии. Летчики восхищались мужеством и умелыми действиями своего товарища. Генерал-полковник авиации М. М. Громов (который для Сарыгина был идеалом) вручил ему орден

Красного Знамени. Фронтовая жизнь продолжалась. До конца войны Сарыгин 8 раз подбивали в воздухе, но ни разу летчик не покинул израненную машину, мужественно боролся за неё. Кое-кто считал, что Сарыгин просто удачливый человек, что ему везет. Но дело было не только в везении, а прежде всего, в высоком мастерстве летчика. Летая в огненном небе войны, сибиряк не только бомбил, но и присматривался к машине, изучал, как ведет себя в том или ином случае самолет, и порой летчик открывав в бомбардировщике такие боевые качества и возможности, о которых даже не подозревали. Уходя однажды от «мессеров», Александр совершил на самолете молниеносный маневр переворотом и обманул своих преследователей. На такой прием отважиться мог далеко не каждый, но Сарыгин, чувствовавший «пешку», как самого себя, смело шел на риск и оставался независимым для врага. И поэтому закончи войну в берлинском небе.

Из всех боевых вылетов, совершенных Мироновым на фронте, ему особенно запомнился первый. Это был не сложный вылет в район Сеши, но для пилота скоростного бомбардировщика, впервые оказавшегося над вражескими огневыми позициями в окружении черных шапок рвущихся зенитных снарядов, все это показалось уж очень зловещим и смертельно опасным. Считанные минуты, в течение которых на, Миронов заходил на цель и сбрасывал бомбы, ему казались долгими тревожными часами. Думалось, что на самолете не останется ничего живого, что он весь будет изрешечен осколками. И Миронов даже разочаровался, когда, приземлившись на да своем аэродроме, не обнаружил, ни единой пробоины.

Со времени ему приходилось вылетать на более важные и трудные объекты. Случалось к бомбить в условиях снегопадов, грозовых дождей, плотных туманов

Прескверная погода стояла и глубокой осенью 1942 года, когда наши самолеты повисли над аэродромом вблизи Орши. Три захода сделал Миронов три очага пожаров. Но как неистовствовала вражеская зенитная артиллерия! Самолет дважды подбрасывало в воздухе взрывной волной. Потом, по возвращении на аэродром, фотоаппаратура показала, что Миронов разбомбил и сжег более 10 гитлеровских стервятников.

Еще большие потери понес враг над Витебском. Наша глубокая разведка сообщила, что в районе города сосредоточились крупные авиационные и наземные силы противника. Сообщалось также и о мощных средствах противовоздушной обороны, настолько мощных, что, как показали полеты наших разведывательных, самолетов, пробиться к «витебскому небу» было очень трудно. По всем данным гитлеровцы готовились к большой операции.

Нужно было сорвать ее, или во всяком случае, ослабить группировку немцев до того, как она перейдет в наступление. Для бомбардировки аэродрома противника выделили наиболее опытных и решительных летчиков. В их число попал и Алексей Миронов, который и на этот раз блестяще оправдал

оказанное доверие. Командир 250-го бомбардировочного полка подполковник в донесении на имя командира писал, что Миронов «при налете на аэродром Витебск, несмотря на плотный заградительный огонь противника, искусственным маневром вывел самолет на цель' и прицельной бомбардировкой бензохранилище и ангар с пятнадцатью самолетами».

Спустя недели две после этого боевого вылета Алексей Миронов вновь штурмовал «витебское небо», сбрасывая бомбы на заранее разведанные и четко обозначенные военные объекты. Одна из бомб упала на общежитие фашистских летчиков. Как потом стало известно, этим взрывом было убито и, ранено более двухсот пятидесяти немецких солдат и офицеров.

Сибиряк не раз участвовал в бомбардировке противника, окопавшегося в районе Вязьмы.

При налете на железнодорожный узел он прорвался сквозь зенитный заградительный огонь и серией бомб, сброшенных на эшелоны, разбил три поездных состава с войсками, техникой, горючим.

Совершал он боевые вылеты и в глубокий тыл противника, бомбил военно-промышленные объекты в Будапеште, Штеттине, Хельсинки, Берлине. Был случай, когда в журнале боевых вылетов оперативный дежурный записал: «А. Н. Миронов с задания не вернулся». Значит погиб... Но нет, жив был экипаж. Летчик сумел дотянуть горящий штурмовик до расположения советских войск и успешно приземлиться.

Таких боевых полетов было - 238! Из них почти 100-в условиях особенно сложных и тяжелых. Алексей Миронов сбросил на головы фашистских оккупантов 395 тонн бомбового груза.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Высокое мастерство летчика решило его дальнейшую судьбу. Как только кончилась война, Сарыгину предложили перейти на испытательную работу и жить в Москве. Трудно сейчас перечислить все, что сделал наш земляк на своем нелегком и опасном поприще. Испытывал он не обычные серийные самолеты, а новые типы машин, их опытные образцы, дал путевку в жизнь самолетам А.И. Туполева. Безгранично влюбленный в свою неспокойную профессию, он отдал ей без малого полтора десятка лет. Полковник Сарыгин дат путевку в небо более чем 30 типам самолетов, совершил около 2500 полетов. В 1959 году удостоен почетного звания «Заслуженный летчик-испытатель СССР».

9 сентября 1957 года Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Советского Союза, в 1960 году трагически погиб при испытании новейшей авиатехники. Было ему 40 лет. Похоронен в Москве на Ново-девичьем кладбище. В Кемерово и у нас в Болотном его именем названы улицы.

Ранее одна из улиц залинейной части Болотного называлась Тракторной, а решением гор. совета №66 от 14 апреля 1975 года она была переименована в ул. Им Сарыгина.